ОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ НЕОБЫЧНЫХ ПОДРОСТКОВ

НИКА БЕЛАЙ

Ника Белай

Обычная история необычных подростков

https://litres.ru/74634843
SelfPub; 2026

Аннотация

Дети - это наше будущее.

Знакомая фраза? А для главы одной страны она стала поводом для изменений. И решил он привить подрастающему поколению привычку работать на благо других. Заодно и самостоятельности научить. Ну и для себя отбирать наиболее полезных людей.

Были созданы специальные школы и университеты совместного обучения одарённых магией детей разного возраста. Построены целые мини-города со своей инфраструктурой.

Но все забыли о самом главном: дети тоже умеют думать.

И вот, у одного подростка появилось своё мнение насчёт того, что он видит, у второго...

Содержание

Часть 1. Карвин 4
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Обычная история необычных подростков

Часть 1. Карвин

Ласковое приветливое солнышко немного выглянуло из-за горизонта. Оно освещало довольно уютное побережье: зеленела весенняя трава, шелестели стоящие поодаль деревья. Приветливый пейзаж, за исключением одной детали. Неподалёку от линии песка, как будто вырезанные с другой картинки и приклеенные, возвышались серые бетонные здания. Они располагались хаотично, словно кто-то огромный разбросал серые кубики надоевшего цвета. Ни в одном здании не было видно окон. Заметны были только отверстия для вентиляции и по одной двери у каждого кубика.

Чем же можно заниматься в таких унылых зданиях, да ещё и в сильно удаленной от городов местности? Такими же унылыми, как и их цвет, делами. Я как раз находилась в одном из этих кубиков и пыталась скрасить очередной день за приятной, хоть и бессмысленной, болтовнёй.

— О чём сегодня поговорим, Трогвар? — спросила я сидящего напротив меня блондина.

— Сестрёнка, ты же знаешь, что лучше всего провести время за этими бумажками — это наколдовать сюда свой

плеер с колонками и послушать музыку, — ответил мне он.

— Сегодня не получится. Ну или не сейчас. Около нас опять поставили охрану. Может, из-за вчерашнего нашего гостя? Вот чего тебе нормально не работалось с тем новичком?

— Наверное, он мне не понравился, — пожал плечами Трогвар. — Тогда поговорим о чём-нибудь, как ты и предлагала. Адель, как насчёт того, чтобы рассказать, как сюда попала?

— Я тебе это уже рассказывала кучу раз. За три-то года, проведённых здесь вместе, мог и выучить уже. Сколько раз мы разные истории друг от друга слушали?

Трогвар сделал вид, что рассматривает что-то интересное на стене. Хотя там ничего не должно быть настолько занимательного: бледно-жёлтые крашеные стены были голыми. На полу, покрытом коричневым линолеумом, тоже ничего привлекающего внимания не было. Разве только новые потёртости. Да и на белом потолке висели только пара лампочек для освещения помещения. Комната едва вмещала стол и восемь стульев — по четыре с каждой стороны — для деятельности, которую мы тут развели по заданию от наших смотрителей. В общем, унылая обстановка.

— Аделаида, ну давай поговорим. Ты же знаешь, как я эту работу не люблю. Одни числа, сравнения, расчёты… Эх, мне бы в лабораторию, — Трогвар закрыл глаза, на его лице отразился мечтательный настрой.

— Хорошо, — я не смогла сдержать улыбку от такого умилительного зрелища. — С чего начнём? Или, может, тебе что-нибудь нафантазировать в моём рассказе?

— Вот давай без твоих фантазий. Я же не отличу их от реальности, — поморщился он. Я знала, что он не любит вымышленные истории, но не могла не поддеть.

— Ну как скажешь, — хмыкнула я. — Итак, как ты знаешь, всё началось с экзаменов…

— У всех поступление начинается с результатов экзаменов, — прокомментировал он. Заметив, как я на него смотрю, он исправился. — Ой, прости. Постараюсь больше не влезать со своими замечаниями. У всех свой опыт.

— Не перебивай, пожалуйста, после каждого моего предложения. Так вот. Как ты знаешь, я сдавала математику, язык и базовую магию, как и все остальные. Это же обязательные экзамены были, помнишь? Дополнительно физику, основы знахарства, алхимию и экономику. Ну и по всем предметам прошла. Маму вызвали в комиссию для поступающих и рекомендовали направить меня сюда. Вроде как тут мне много всего полезного должны были рассказать и научить разным тонкостям. Ведь это, как они говорили, новый колледж, в котором нет места устаревшим формам обучения, да ещё и много практики обещали. Она меня и отдала сюда. И я оказалась здесь.

— С обилием практики хоть не наврали, — хмыкнул Трогвар. — И когда же всё вот это, — он обвёл рукой стол, —

передадут делать машинам? У нас что, никого умного нет, чтобы создал специальную программу для подобного? Архивы ведь ведутся именно таким способом.

— Ты сам знаешь, что у нас давно ничего нового не создавалось, — вздохнула я. — И жаль, что здесь лекций нет. Нормальных лекций, а не того, что давали. "Сравни эту колонку с этой, пересчитай вот здесь, тут пометку сделай, если нашла ошибку"... И всё. На этом наше обучение закончилось, и началась практика.

— Мне больше интересно, почему тебя определили в сектор бухгалтерии, статистики и журналистики, а не медицины или науки. Насколько я помню, ты и в знахарстве была хороша. Жаль, конечно, что нас не переводят и не определяют туда, куда мы сами хотим.

Он выжидательно смотрел на меня. Не знаю, чего он хотел этим добиться? Возможно, знал про наше распределение больше, чем я?

— У меня к тебе тот же вопрос, — решила я не отвечать на его провокацию. — Ты же только физику с практической магией из дополнительных экзаменов сдавал. Вот это более интересное распределение.

— Я тебе сколько раз говорил: попались простейшие вопросы в математике, я их решил, — пробурчал Трог. — Высокую отметку поставили благодаря такой удаче. Вот и направили. Теперь ты отвечай на мой вопрос.

— Тебе экономика в списке экзаменов ни о чём не гово-

рит? — удивилась я. Это же было логичнее, чем в его ситуации. — И то, что все экзамены были написаны на хорошие баллы?

— Уговорила, — улыбнулся Трогвар. — Рассказывай, как там наша охрана. Скучает? Комнатка ведь в самом дальнем углу этажа находится. Им нечем тут заняться.

— Не мне тебе об этом говорить, — улыбнулась я в ответ. Какая-то дуэль улыбками получилась — кто шире улыбнётся. Я прикрыла глаза, задействовав свою способность. — Он дремлет. Я не слышу его мыслей.

— Может, всё-таки включим музыку?

— Что же ты сам не телепортируешь плеер с колонками? — немного издевательски спросила я.

— Мой плеер забрал Эрвин. Не знаю, о чём он думал, собирая вещи для поездки сюда, — буркнул Трог. — И он ни разу не просил привести его сюда у родителей. Вечно забывает об этом.

— Вот и хорошо. И я знаю, что перемещение вещей тебе удаётся очень плохо, — дополнила я. У Трогвара ведь предрасположенность к заклинаниям земли, а телепортация больше относится к магии ветра, которой обладаю я. — А то бы сейчас разбудили музыкой нашу охрану, и они не дали бы нам спокойно поработать до конца дня. Помнишь, что было в прошлый раз?

— О, да-а-а, — протянул он. — Я прекрасно всё помню. Нам слабонервные какие-то попались. Зато как они бегали,

нервничали… М-м-м, загляденье было!

Вот только закончилось всё немного плачевно для нас. Обоих поместили в изолятор на неделю. И сопротивляться было бесполезно: тогда усиленно действовал подавитель магии на всё здание. После нашей выходки его, казалось, включили на полную мощность. Это действовало угнетающе — буквально часть личности отсекли, не давая к ней прикоснуться. Вдобавок, численность охраны увеличили.

Нам с Трогваром не нравилось повышенное внимание. Пришлось сделать вид, что мы смирились с правилами. А уж если бы узнали остальные жители куба, благодаря кому были введены такие меры, нас бы точно задавили толпой. С тех пор блокиратор постепенно уменьшал своё действие, и теперь он стоит на минимуме. Отказ от использования магии в рутине постепенно у всех вошёл в привычку, да и мы старались не выделяться.

— Кстати, не жалеешь, что нас посадили вместе и наплевали на правила размещения? — поинтересовалась я. Както мне ни разу за три года не приходил в голову этот вопрос.

— Что? А-а, ты про эти правила, когда в одной комнате можно размещать людей только одного пола? Нет, не жалею, — отмахнулся Трогвар. — Тут же нет тех, с кем я учился. И тех, с кем можно нормально разговаривать, не объясняя все слова при моих сравнениях. Так что ты — мой самый лучший вариант. Да и сама подумай — сколько времени прошло с того момента, как я или ты видели кого из своих друзей?

— Хоть на этом спасибо. Но как насчёт Эрвина? — решила уточнить я. — Его разве не пробовали сажать к тебе? Младший брат же, и всё такое. Я хоть и сестра, да не близкая родня.

— Пробовали, — тяжело вздохнут Трог. — Мы так громко спорили и медленно выполняли задания, что его перевели в другую комнату.

Он переместил свой взгляд на работу, ожидающую его. Бумаг, не удостоенных внимания, было всё ещё слишком много для завершения просмотра каждого листа по отдельности до обеда. Перед нами лежало две стопки по пять сантиметров толщиной. По стопке на одного. В центре стола стоял органайзер с многочисленными карандашами, регулярно пополнявшимися и подтачивавшимися тут же расположенной точилкой.

— Слушай, у тебя вроде день рождение было недавно, — начал брат, съев частично конец фразы. — Семнадцать исполняется не каждый день.

— Ты серьёзно? А я и не знала, — изобразила я удивление.

Трогвар засмеялся так громко, что разбудил нашу охрану. Из-за двери даже донеслось дежурное: тихо!

— Да-да, я тебя понял, — едва успокоившись, продолжил он мысль, но уже гораздо тише. — Скажи, что бы ты хотела получить в подарок? Я могу попросить у своих родителей, чтобы они привезли. А то твои, скорее всего, в этом году

опять не приедут.

— Даже не знаю… — задумалась я, машинально почесав подбородок.

— Ты так каждый год говоришь. И в итоге каждый год сама себе что-нибудь покупаешь. А это невероятно, на наши-то деньги, — Трогвар имел в виду подобие стипендии, которое нам платили за наши труды. И то, что нас выпускали из этих зданий к родителям. Так как ко мне не приезжали мои родители, брали на прогулку в ближайший город другие родственники, то есть родители Трогвара и Эрвина. Так мне и удавалось покупать себе то, что я хотела бы. Хоть и выходило это всё больше спонтанно, но всё же радовало меня.

— Я же уже ответила, — подмигнула я ему, — что не знаю, чего хочу.

"Опять это твоё желание отсюда сбежать?" — мысленно обратился ко мне Трогвар, зная, что за такой разговор нас по головке не погладят.

"Да. И что?" — пожала плечами я.

"У нас не получится. Втроём мы ничего не сможем сделать. Организация толпы слишком заметна. Да и как нам спрятаться? Тут всё прочёсывается", — продолжил отговаривать меня Трогвар.

"Да. Вот был бы кто у нас за этими стенами", — вздохнула я. — "Да ещё и с водным транспортом..."

"Почему именно водным?" — удивился Трог.

"Наземный легче найти, а воздушный станут искать в

первую очередь", — объяснила я. — "У них именно такая система поиска. Недавно узнала, заглянув к одному из охранников в голову."

"Даже если и так. Мы себя едва вытащили из-под заклинаний внушения и марионетки. Как быть с остальными? Их довольно много", — почесал подбородок Трогвар.

"Мы что, зря с тобой тренируемся и учимся? Зря рисковали, стащив те книги из библиотеки? Ну уж нет, у нас получится", — покачала головой я.

Вспомнила про те фолианты, которые мы умыкнули при закрытии библиотеки ещё в школьные годы. Там было много интересных заклинаний, не вошедших в школьную программу. И, что странно, эти фолианты были в списках обязательных учебников, как нам потом рассказали выпускники. Предвкушение от встречи с уже зачитанной до дыр книгой меня немного приободрило, и я вернулась к своим обязанностям.

Время шло. Одна стопка на двоих с выполненными работами росла, конечно, быстро. Но вот стопки каждого с непросмотренными бумагами уменьшались раздражающе медленно. Так, в пустой болтовне, мы и не заметили наступление обеденного перерыва. Узнали о нём только в тот момент, когда наш охранник зашёл в комнату за завершёнными бумагами. К тому времени осталась непроверенной только пятая часть. За первым охранником зашёл второй, и приказным тоном произнёс:

— Вам было дано задание с утра. Отчёт от каждого!

— Ну что могу сказать, все ждут чего-то. Устали. Некоторые всё ещё ходят сонные. Вот и все эмоции пока что, — сказал Трогвар. Он должен был выяснить эмоции всех подростков в нашем здании. А его способность эмпата сильно помогала в этом. Я знала, что Трогвар может прочесть эмоции на ограниченном пространстве. После тренировок способности, эта площадь примерно равнялась всему колледжу. Но чем дальше человек — тем смазаннее его эмоции, как объяснял Трог.

— Я не могу прочесть его мыслей. Он спит, — ответила я. С моим приказом по поиску человека мне справиться не удалось.

Оба охранника вышли из комнаты. Все они казались безликими в этой форме серо-зелёного цвета. Короткий ёжик волос не помогал с различием надзирателей хотя бы по цвету растительности на голове, потому что в нашем корпусе они все почему-то были темноволосыми.

"Чего ты не расскажешь им, что не умеешь находить людей и читать их мысли по фотографиям и рисункам? Особенно в том случае, если ни разу этого человека не видела вживую или он находится слишком далеко от тебя. Ты же не всесильна", — мысленно обратился ко мне Трогвар, зная, что сейчас охранники могут нас услышать.

"Зачем им всё знать? Тем более, после получения ответа они собираются нас с тобой загрузить двойной работой.

Пусть уж каждый день требуют одно и то же сверхурочное задание выполнить, чем закапываться по макушку в этих цифрах", — ответила я ему так же мысленно.

Конечно, мысленное обращение к себе любого случайного человека я не слышу, даже если он стоит рядом со мной. Просто однажды я настроилась на мысли моих кузенов, создала что-то вроде постоянной связи с ними, и теперь они пользуются своими привилегиями в любое время. Но, зная, как даже от такого "настроенного" общения у меня начинает болеть голова, они не злоупотребляли таким способом переговоров.

Мы вышли из каморки и влились в поток спешащих в столовую людей. Я шла прямо за Трогваром, рассекающим толпу как ледокол благодаря своему высокому росту и необъятной груди. Дошли до лестницы, белой и очень широкой, и спустились на первый этаж. Единственное, что мне нравилось в этом скучном здании, так это лестница. Она была такой светлой, просторной и величественной, что просто загляденье. Сделанная из мрамора, хоть и без излишеств, она всегда была прохладной. Это ощущение разницы температур чувствовалось даже через толстую подошву моих кед.

На первом этаже нас ждали прикрученные к полу металлические столы, такие же металлические стулья, и вечно хмурые лица поваров. Несколько раз я замечала какие-то ещё эмоции на их лицах, кроме недовольства, но они исчезали очень быстро. Мне всегда было интересно: такое выра-

жение лица прописано в их обязанностях, или отбор проходят только люди со специфическим взглядом?

Мы потолпились в очереди за едой у раздачи. Затем сели за тот стол, который негласно стал принадлежать именно нашей компании. Он рассчитан на четырёх человек, и как раз столько садилось с завидным постоянством для большей части столовой за него: Трогвар, Эрвин, я и моя подруга Арьятта. За другими столами происходила смена завсегдатаев примерно каждую неделю, если не чаще. Не знаю, почему, но подростки в нашем кубе стремились общаться с как можно большим количеством человек, особо не узнавая своих знакомых, да и сами не стремились раскрываться больше.

— Тебе Эрвин ничего не говорил? Он должен уже быть тут, его рабочая комната находится гораздо ближе к лестнице, чем наша, — спросила я у Трогвара, заметив долгое отсутствие нашего брата. Он, конечно, мог зацепиться языками с кем-нибудь, но это происходило очень редко.

— Адель, ты же можешь попытаться с ним связаться, — ответил мне на это Трог.

— Я тебе уже говорила насчёт этого. После чтения мыслей у меня жутко болит голова, — поморщилась я. Это была явно месть за то, как я поддела Трога чуть раньше. Ему ли не знать мои ощущения после применения дара. — А я не знаю, точно ли он тут.

— Точно тут, — кивнул Трогвар куда-то мне за спину. — Он за одним столом с тем парнем, что регулярно меняет

девушек. Можешь не искать.

Я посмотрела в ту сторону, которую указал Трогвар. Действительно, Эрвин был там. Такой же высокий, как и Трогвар, если не выше. Черноволосый, в отличие от брата-блондина, в голубой рубашке и джинсах. Он сел напротив того разбивателя девичьих сердец, за его стол на двоих. Мне удалось относительно безболезненно "подключиться" к Эрвину. Брат с шатеном общался на свои любимые темы: расчёты, статистика и остальные прелести точных наук. Ловелас местного разлива сегодня был в обычном для него наряде: удобные джинсы и облегающая футболка с укороченными рукавами.

Внезапно ловелас прервал его:

— Слушай, почему я раньше не общался с тобой?

— Может потому, что ты в основном общаешься с теми, кто носит юбки? — усмехнулся Эрвин, немного подначивая собеседника. — А так, мы и в соседних комнатах сидим, и в соседних комнатах спим… Даже в один год поступали!

— Действительно, странно. Должны были пересечься хотя бы при знакомстве с сектором. Ну да ладно, — махнул рукой шатен. Похоже, он ещё не понял манеру общения моего кузена. — Кстати, кто из вас с кем встречается?

— В смысле? — прищурил глаза Эрвин.

— Вы вчетвером постоянно общаетесь, вместе в столовой появляетесь, — стал пояснять шатен. — Много где я вас видел тоже вместе. Я думал, вы парами дружите. Только не мо-

гу понять, кто с кем.

Его заинтересованность была понятна. В кубе не случалось нового практически никогда. Новости из внешнего мира до нас доходили только из разговоров с родителями, а затем передавались друг другу. Но эти новости были больше похожи на игру в испорченную связь. Они настолько искажались, когда доходили до других, что оригинал узнать не представлялось возможным.

А вот такие взаимоотношения и слухи, которыми полнился наш куб, были вполне актуальной темой для разговоров. Потому что могли сами всё проверить и узнать.

— А, ты об этом, — хмыкнул Эрвин. — Ты вообще не прав. Вот от слова "совсем". Сейчас там сидят мои брат и сестра. Ещё одна, которой сейчас нет, это подруга сестры. Так что парами мы не дружим, мы просто дружим.

— Как так? — брови ловеласа взлетели. — Мы тут уже три года! Тебе ещё не наскучило общаться только с ними?

— Теперь понятно, почему ты так часто меняешь девушек, — засмеялся Эрвин. — Тебе скучно находиться с кем-то одним. Что же ты будешь делать, если захочешь чего-то более серьёзного?

— Не совсем так. Все они какие-то одинаковые. Беспокоятся в основном о том, что о них подумают другие. Они вечно следят за своим макияжем, поправляют его ежесекундно. Строят из себя дурочек постоянно. Ну, или такими являются на самом деле. И в этом секторе нет никого, с кем я дру-

жил в школе. Или моих родственников, — немного быстрее, чем перед этим говорил, сказал ловелас. Может, пытался создать благоприятное впечатление, не знаю. Но эта поспешность показалась мне странной.

— В тебе, похоже, просыпается здравый смысл. Ну, для этого мира и его сознания, — дотронулся до своего подбородка Эрвин.

— Чего? — не понял шатен, забавно нахмурившись.

— Не обращай внимания, — махнул рукой Эрвин. — Это я по привычке. Мы так обычно разговариваем. И я посоветовал бы тебе найти в таком случае ту, которая не похожа на всех твоих предыдущих пассий.

— Учту... А можно будет пообщаться в вашей компании? У вас, похоже, весело, — замялся шатен. По его действиям было не понять: он действительно смущён или только притворяется?

— Не совсем весело. Мы иногда разговариваем на интересные нам темы, которые довольно сложные для понимания, если под рукой нет учебника или тетради с нужной схемой, — улыбнулся Эрвин и вернулся к обсуждению каких-то статистических методов.

Мне стало это неинтересно это слушать, и я "вернулась к своему телу". И очень даже зря. Или вовремя. Смотря как считать.

— … как бездонные моря, а речи сахарные, как… — заливался соловьём Эфраим. Оказалось, пока я слушала Эр-

вина, ко мне с Трогваром подсел этот не очень приятный парень.

— Постой. Я же тебе ещё в прошлый раз сказала, что не хочу. Почему до тебя это не дошло? — спросила я брюнета, севшего рядом со мной и пытавшегося опять до меня донести свои чувства. Или достучаться до моих. Он находился настолько близко, что я могла разглядеть сосуды в белках его глаз. В этот раз он приоделся — розовая рубашка выглядела странно на нём, обычно носившем чёрную футболку. А вот штаны цвета хаки остались неизменными.

— А с кем ты хочешь быть? С одним из тех, кто красив, и всё же не достоин тебя? — наклонил голову набок Эфраим и прищурился. В его глазах мелькнул интерес.

— Эфраим, уйди, — поморщилась я.

— Ладно, — встал Эфраим из-за нашего стола и направился на поиски своего сегодняшнего места. Как я уже заметила, он никогда не садился с кем-то вместе, а предпочитал находиться в столовой в одиночестве. И с чего это вдруг его потянуло к новым знакомствам?

На мгновение мне показалось, что он улыбается. И как-то грустно ему, что ли, одновременно. Не могу сказать точно. Но затем он отвернулся, и я больше не видела его лица. Хотелось прочесть мысли этого брюнета, настолько противоречиво всё мне казалось, да и любопытство невовремя проснулось. Но совсем близко раздавались странные звуки, заставившие переключить моё внимание на другое. Очень быстро

я обнаружила источник этих звуков.

Напротив меня сидел Трогвар и старался не засмеяться на весь зал.

— Так ты это специально?! Ах ты мелкий пакостник! — я слегка задела Трогвара по плечу. — Ты же видел, что я была занята! Мог бы помочь.

— Прости, — всё ещё смеясь, едва выговорил Трогвар.

Трогвар всё же заразил меня смехом, хоть и не таким мощным, как его. Возможно, не обошлось без воздействия его магии на меня. А ведь он знает, что даже незначительное применение его магии эмоций легко вызывает у меня сильную реакцию.

Успокоившись через пять минут, я решила попробовать прочесть мысли того шатена. Эфраим уже покинул поле моего зрения, поэтому жертвой любопытства стал другой кандидат. Прикрыла глаза для настройки и мысленно потянулась к шатену. Странно… Контакт произошёл, но ни одной мысли я не слышу. Даже мысленного эха от разговора нет. Хотя… Я слышу сердцебиение, ощущаю давление в сосудах, как протекают электрические сигналы по телу. Очень странно, что попытка услышать мысли собеседника Эрвина обернулась возможностью почувствовать его физическое состояние. Хоть привычное наблюдение чужими глазами осталось.

— Ну что, как успехи со шпионажем? — подошла наконец Арьятта к столу. Её черные густые волосы, длиной чуть ниже лопаток, развевались как будто на ветру. В принципе,

как и простое платье небесно-голубого цвета немного струилось под неощущаемыми потоками воздуха. Но какому ветру быть в закрытом помещении без окон, хоть и с высокими потолками?

— Хватит использовать магию! Ты — обманщик. Причём очень наглый. Дай шансы девчонкам без такой сильной магии попытаться завладеть вниманием парней, — сделал вид, что возмущается, Трогвар.

— Пусть завидуют молча, — ответила на это Арья и попыталась его просверлить взглядом. Ей это почти удалось, а чёрный цвет глаз способствовал воплощению желания в реальность. Вот только Трог был уже давно невосприимчив к таким уловкам.

— Да чему тут завидовать? Все же начинают встречаться именно потому, что избранники показушничают в магии. Потом разочаровываются в маленьком реальном колдовском уровне. Посылают свою "великую волшебную любовь" подальше. Маги с разбитым сердцем ищут утешения… Очень много происходит попутно. И при этом множество человек страдают из-за таких вот наивных девочек, — отвлекла я Арьятту от брата.

— Ты так говоришь, как будто всё это пережила, — подняла брови она.

— А ты чего постоянно удивляешься? Чтение мыслей иногда даёт свои преимущества, помимо постоянной головной боли, — пожала плечами я.

— Слушай, мне надо с тобой поговорить об одном вопросе. Как раз по этой теме, — прошептала мне на ухо Арья.

— Погоди, я не доела. Это ты у нас можешь не есть неделями и быть энергичной. Обычным людям нужны калории, — я указала на тарелку с моим не до конца съеденным обедом.

— Не надо мне тут! Я уже поела, — потупилась Арьятта.

Понятно. Ей опять что-то такое в голову взбрело, что нуждается в сиюминутном вмешательстве с моей стороны. Я стала быстрее орудовать вилкой. И ведь она же знает, что не хочу с ней спорить при всех. Придётся пойти с Арьей.

— Да у нас, похоже, кто-то опять влюбился, — повеселел Трогвар. — Ну и в кого же на этот раз?

— Неважно. Ты ведь, как обычно, запугаешь меня. Или его. Или всех вместе и сразу, чтоб наверняка, — старалась отбиться от ненужного ей сейчас внимания Арья.

— Вот не надо все грехи на меня сваливать. Я же хотел просто с ними пообщаться. Кто ж знал, что тебе вечно попадаются неженки, — скрестил руки на груди Трог.

— Так, хватит. Я поняла, чего ты добиваешься. Пошли, — встала я из-за стола, закончив с макаронами, и повела Арьятту к лестнице, взяв её за руку для надёжности.

"Ничего я не добивался," — обиженно связался со мной Трогвар.

"Да знаю. Я же про неё. Арья хотела меня утащить быстрее. Ты как будто не знаешь её. А то бы она спокойно по-

сидеть в любом случае не дала. Начала бы что-то про дружбу рассказывать и давить на больные точки. Эмоционально, вот, собиралась уже," — ответила я ему так же мысленно.

"Странная она какая-то. Особенно сегодня. Проверь её, на всякий случай," — добавил Трогвар, успокаиваясь.

Мы с Арьяттой поднялись на третий этаж, где находились наши спальни. Конечно же, мы пошли в крыло для девочек. Сейчас здесь никого не было — все находились в столовой, где можно пообщаться, завести новые знакомства, и просто поесть.

— Ты мне поможешь узнать, о чём думает тот парень? — как только закрылась дверь в нашу спальню, попросила Арьятта.

— Что за парень? — решила я сначала уточнить.

— Тот шатен, с которым сегодня сидел Эрвин. Он со мной вчера флиртовал, — Арьятта неосознанно начала наматывать прядь своих волос на палец, а лицо приобрело мечтательное выражение. То есть Трог оказался прав.

— Нет, не помогу, — скрестила я руки на груди.

— Ты из-за того, что в прошлый раз было? В этот раз я не буду так себя вести. Обещаю. Ну пожалуйста! — практически стоя на коленях, уговаривала она. Ну, сложила ладони как в молитве, точно. Это её упрямство не было чем-то из ряда вон выходящим, но обычно не настолько явным и прямолинейным.

— То есть тебя ничему прошлый раз не научил? — уди-

вилась я такому повороту.

— Ты не понимаешь! Он со мной флиртовал! Он та-а-акой милый! — чуть ли не в истерике билась Арьятта, немного растягивая слова в попытках жалостливым тоном заставить меня сделать то, что она хочет.

— Для начала — успокойся. Подумай над тем, что ты сейчас говоришь. Ну, скажу я тебе, о чём он сейчас думает, дальше что? Если его мысли сейчас окажутся с предположениями о том, чем ты можешь заниматься в этот момент — ты можешь обидеться. Если он думает о ком-то ещё — ты ему сцену устроишь и будешь неделями только об этом и говорить с нами. А ты знаешь, как я не люблю слушать подобное, — постаралась я как можно мягче отказать.

— Ну скажи мне! Я должна знать! — не отступала Арья.

— Погоди. У тебя слишком интенсивно работают надпочечники… — я нахмурилась, наконец уловив изменения в подруге. Как только мы вошли в комнату, я скрестила безымянный палец и мизинец, и направила диагностирующее заклинание на неё. Без полного сосредоточения на нём, оно действовало медленнее. Но отточенное практически до автоматизма со строгим школьным учителем, действовало как по учебнику. — Стой на месте спокойно. Я могу тебе повредить. Не шевелись.

— Адель, ты правда считаешь, что со мной творится что-то не то? — округлились глаза Арьятты.

Я закрыла глаза и сфокусировалась на Арьятте, стоящей

прямо передо мной, теперь целиком уделяя внимание её телу. Постаралась не слушать её болтовню о том, какая я ужасная подруга. Вспомнила, что учила на курсах медицинской подготовки и "исправила" всё, что оказалось в неправильном состоянии.

Девушка, наконец, успокоилась. Почти всё оставшееся обеденное время ушло у меня на то, чтобы привести её в норму, попутно выслушивая ослабевающий поток оскорблений.

— Ну как, теперь полегчало? — сочувствующе спросила я.

— Не думала, что я так напряжена, — нахмурилась Арья, а затем кивнула.

— Успокоилась, что ли? — решила уточнить я, не удержавшись от сарказма. Она опять кивнула. — Сильно не расслабляйся, скоро обед закончится.

— Умеешь ты утешить, — заворчала Арья. — И с чего это вдруг у меня так всё изменилось?

— Самое первое — подумай, кого ты могла так разозлить. Бывает такое, можешь не отнекиваться, — заметила я, что Арьятта пытается оправдаться. — Никто не идеален. Затем следует вопрос — что за магия у того понравившегося тебе парня?

— Не помню, — нахмурилась она. — Что-то связанное с телом. Вроде как физическое состояние других может почувствовать, особо не напрягаясь. А ты как смогла? У тебя

же чтение мыслей только, или я что-то не знаю о тебе?

— Всё с тобой ясно. Когда забывают о твоих проблемах, то ты обижаешься. А когда ты забываешь о способностях и достижениях окружающих — это проблемы окружающих, — хмыкнула я.

Почему-то почти все забывали, что умеют накладывать заклинания, которые не относятся к определённой стихии. Да, они более сложные, в них надо вкладывать больше энергии, но при этом они и более... интересные, наверное. Ведь вызвать лёд или ветер — впечатляющее зрелище, но это может сделать любой маг, у которого есть предрасположенность к нужной для подобной демонстрации стихии. А вот по формуле, обычно записанной знаками для её компактного расположения на странице, разучить более сложное колдовство или магию не своей стихии не все хотят.

— Ну, прости меня, — начала подлизываться Арьятта. — Надеюсь, ты не против, чтобы я с тем шатенчиком встречалась?

— Не против. Но ты сначала убедись, что вы встречаетесь в реальности, а не в твоём воображении.

— Злая ты какая-то сегодня, — косо посмотрела она на меня.

— Кто только что меня оскорблял, пока я его лечила? Кто наорал на меня, когда я сказала, что не хочу делать бессмысленные вещи, и даже объяснила, почему я не собираюсь этого делать? — скрестила я руки на груди, пытаясь сдержать

раздражение.

—Ладно-ладно. Я поняла. С меня шоколадка, — примиряюще улыбнулась Арья, поглаживая меня по руке.

— Хорошо, — нехотя улыбнулась я в ответ. Потому что знала, что это не первое её обещание-задабривание, которое она забудет через секунду. А после напоминания будет отнекиваться фразами вроде: "А ты не знала? Это просто такое выражение."

— Так ты можешь мне рассказать о том, что он думает? — опять завела свою шарманку Арьятта.

— Нет, не скажу, — сказала я, уже не надеясь на мирное завершение диалога. — И не потому, что не хочу. А потому, что не могу.

— У тебя не получается прочитать его мысли? — разочарованно протянула брюнетка.

— Вроде того, — решила не объяснять подробно, потому что в любом случае она меня не поймёт и остановит.

— Ты же помнишь, мы договаривались? — вдруг напомнила Арья. — Никто ни у кого не отбивает парней. Этот — мой. И если я увижу, что ты принялась за него, то я сильно обижусь.

— Да, помню, — я вздохнула. — Поверь, и не собиралась.

Арья замерла с открытыми глазами. Это значило, что она увидела отрывок из вероятного будущего. Вот такая она — умеет предсказывать будущее всех, но лично для себя не может этого сделать.

Предсказание у неё возникало в виде коротких фильмов в голове. Они только показывали, что случится. Чаще всего, она видела именно предрешённый вариант развития событий. А такие бывали на коротком промежутке времени, так что Арья не заглядывала далеко вперёд.

В её видении переполошившиеся охранники бегали по этажам, оставив минимум людей следить за нами. Одну рабочую комнату освободили от подростков, в неё занесли мебель. Всех, кто сидел в этой комнате, распределили по другим помещениям. Двое самых старших по званию стояли поодаль и выясняли, куда кого лучше направить. Видимо, мест не так уж и много, потому что они не хотели к нам с Трогваром ни одного из оставшихся сажать. Но пришлось, поскольку вариантов не осталось. Непонятно было, одного или двоих к нам приведут, но точно мы будем продолжать в компании новых для нас людей.

Арья тряхнула головой, словно удаляя увиденные картинки из сознания. Она так делала, когда считала, что видение не стоит её внимания. Мы вышли из комнаты и направились к лестнице, чтобы вовремя попасть к своим рабочим комнатам. Эти комнаты располагались на втором этаже. Все они были разного размера. Наша с Трогваром была самая маленькая и самая дальняя. Поэтому и называлась среди всех обитателей нашего куба каморкой.

Арьятта сидела в комнате, дверь которой открывалась прямо на лестницу, поэтому сразу же оставила меня одну. Я

заметила, как она подошла к Хедину и начала диалог с ним, машинально флиртуя. Похоже, такая манера разговора стала для неё привычной.

Хедин — это парень примерно моего роста. Темноволосый, с карими глазами. Прямо как любит Арья. Он обожает внимание. Причём такое, которое не надо стараться получить, оно само к тебе липнет.

Ещё Хедин — любитель пообщаться с людьми более умными, чем он сам. Это ему в плюс, как показатель стремления развития. И дополнительно немного внимания без усилий. Хотел поступить на журналиста, что соответствовало его дару. Обладая огромнейшим любопытством, он удовлетворял его благодаря своей способности: очень чувствительному слуху. И он же был самым главным распространителем разных слухов в этом кубе.

Это всё я узнала от Арьи и в то время, когда ещё помогала ей при каждой её прихоти. Но постепенно Арья всё меньше и меньше стала общаться с нами, когда поняла, что мы за неё ничего делать не будем, а только поможем советом. Эти двое были не то, что парой, но стабильно общались и дополняли друг друга.

Пока я шла в раздумьях, меня преследовало странное чувство. Как будто кто-то пытался окликнуть меня, но мысленно. Я зашла в свою рабочую комнату, села спиной к выходу и ответила:

"Я вас слушаю."

"Хоть кто-то услышал меня," — облегчённо отозвался голос. — "Я хочу вас вытащить оттуда. Можешь сообщить хотя бы примерно, сколько охранников в вашем здании, сколько подростков и во сколько отбой?"

"Вы связались с правильным человеком," — улыбнулась я, но при этом и насторожилась. Может, это проверка от управления завода? Или этот человек действительно хочет нам помочь? Надо будет всё узнать. — "Сто семь, двести девяносто восемь, в одиннадцать вечера."

"На каком этаже в вашем здании что находится и где меньше всего будет охраны после отбоя?" — тут же последовал следующий вопрос. Мне показалось, что он уже начал что-то рассчитывать.

"Думаю, в столовой, на первом этаже не будет почти никого. Второй этаж с рабочими комнатами. Третий с нашими спальнями. На четвёртом находятся комнаты охраны".

"Отлично. Сможешь уговорить подростков не спать?"

"Лучше разбудить. Иначе будет очень шумно. Как вас зовут?"

"Карвин. Я свяжусь с тобой, когда придёт время. А как зовут тебя?"

"Аделаида," — представилась я полным именем.

"Очень приятно. Постарайся держать сознание открытым, чтобы мы могли сразу связаться," — попросил Карвин и отключился.

Как это — держать сознание открытым? Попробую что-

нибудь сделать, чтобы выполнить эту просьбу. Вдруг необходимо именно открыть сознание, без всяких других смыслов?

Обдумывание идей я отложила на потом, поскольку Трогвар, заметив мою задумчивость, попытался меня напугать неожиданным появлением в каморке.

— А вот и не получилось, — повернулась я к нему.

— Наглый манипулятор мыслями! — по-доброму улыбнулся Трог.

— К нам могут кого-то прислать, — решила я сразу его оповестить, пока не забыла. — В куб мебель неожиданно привезут, и никто не будут знать, куда её деть. Одну рабочую комнату займут, а всех людей из неё распределят по остальным помещениям. Они так не захотят к нам никого отправлять, что будут спорить и пытаться впихнуть туда, где и так места нет.

— Ве-есело-о, — низким голосом и немного медленнее обычного сказал Трог. — Кстати, ты не заметила, что Эфраим сегодня вёл себя странно?

— Когда мне это надо было увидеть? Пока я смотрела на мир чужими глазами? — многозначительно посмотрела я на брата.

— Ох, как классно звучит. Я понял, сглупил. Короче, он после того, как ты закрыла глаза, и подошёл. Как будто знал, что именно сейчас ты не слышишь и не видишь его.

— Если ты предлагаешь опять попробовать прочесть его мысли, то и того раза было достаточно, — резко отказала я.

В самом деле, не хочу смотреть сравнение героев комиксов по силе и как бы они вели себя в реальном мире. — Я не против его увлечений. Но раздумывать, кем бы был Росомаха по профессии и насколько быстро школьники выпускного класса победят Зелёного Фонаря… Для меня это слишком. Хотя история про людей, не обладающими никакими способностями, мне показалась интересной.

Вдруг мне вспомнилось недавнее событие в столовой. Как обычно для себя и необычно для других, я смотрела будто со стороны на себя и всё происходящее в воспоминаниях. В основном глазела, по-другому никак не могу это назвать, на шатена. Меня как будто гипнотизировали его глаза. Карие. Цвета молочного шоколада.

Арья была права, хотя и не признавалась в этом даже самой себе, не сказав об этом вслух ни разу. Он был влюблён в кого-то. Хотя нет, не совсем влюблён. Скорее, заинтересован.

— Аделаида, очнись! — щёлкал пальцами перед моим лицом Трогвар.

— Да? — я посмотрела на него.

— Ну наконец. А то я уже решил, что твоя душа решила попутешествовать без тела.

— Ты же помнишь, что, летая в грёзах, далеко от тела душа не улетает, — напомнила я брату результат одного нашего мысленного эксперимента.

— А ты только что показала, что можно абсолютно ниче-

го не замечать, быть как будто оторванной от мира, мечтая о чём-то сводящем с ума. Это тебя заставляет чувствовать тепло и умиротворение, и одновременно с этим волнует.

Его слова почему-то заставили меня покраснеть. Интересная реакция и химия мозга. С чего это?

Внезапно вошёл охранник с бумагами для нашей работы. Это значит, что свободное время закончилось.

— Проверьте и посчитайте, — приказал он. Кинув макулатуру на стол, наблюдатель ушёл.

— Ненавижу, — сказав с презрением в голосе, Трогвар недовольно посмотрел на бесформенную кипу бумаг, занявшую добрую половину стола, если не больше. — Все эти цифры. Постоянно их сравнивать. Смотреть, где ошибки в статистике или финансовых расчётах…

— Придётся. Ты же помнишь утренний разговор, почему сложилось именно так.

— В который раз повторяю — мне попались простейшие задания, — мученически простонал Трог.

— К сожалению для нынешнего тебя. А теперь перестань бурчать и помоги всё нормально сложить. Иначе у нас так каждый раз будет прибавляться работы.

— Разве нельзя это технике дать посчитать? — тяжело вздохнул Трогвар.

— Техника же вообще не приспособлена для подобной работы. Мы уже это обсуждали с тобой с утра, — покачала головой я. — Ведь всегда есть магия, которая учит кон-

центрировать внимание, и вот такие, как мы. Зато родители счастливы, что у нас проходит практика и мы можем после неё устроиться куда угодно. Опыта же будет хоть отбавляй.

— Ну а сейчас ты можешь включить свой плеер? — щенячьим взглядом посмотрел на меня Трог.

— Да, — кивнула я после паузы. Надо было проверить, будет ли кто за нами наблюдать. — Они как раз начали суетиться, никого поблизости нет.

Переместив с щелчком пальцев из своей тумбочки этот маленький прибор, я подсоединила его к наколдованным братом колонкам, и включила его музыку. Иначе бы Трогвар либо заснул от скуки, либо делал свою часть вяло. В любом случае, это было бы очень плачевно для непросмотренных бумаг.

Любителю поп-музыки, рэпа и просто слабонервному человеку сейчас не стоит заходить к нам. Мягко говоря, такие мелодии из репертуара рок-исполнителей и классиков на гурмана. За прослушивание подобной музыки охрана сейчас только словесно нас отчитывала и угрожала наказанием. Неприятно, но терпимо. Потому что на результативность это не влияло, но и не собирались давать послаблений.

Лучше уж сделать вид, что выслушал словесное унижение и принял его к сведению на ближайшую неделю, чем быть запертым в маленькой комнате на ту же неделю, где нет ничего. Вдобавок, охрана очень часто забывает, что там кто-то заперт, и приносит еду только раз в день. Уж это мы хорошо

поняли после наших посещений тех одиночных комнат.

Мы с Трогом из бумажного хаоса соорудили одну почти метровую стопку и водрузили на неё оставшиеся с утра несколько листиков. Затем сели друг напротив друга и принялись за дело. Как обычно, я сидела спиной к входу.

— Слушай, у меня к тебе вопрос. Только сильно не удивляйся, — произнёс Трог, когда мы только начали проверять бумаги.

— Задавай. Но ты знаешь, что не факт, что отвечу, — задумчиво проговорила я, стараясь не отвлекаться от бумаг.

— Это даже не вопрос, а не знаю что, — почесал он затылок. — Тут такое дело... Лаур хочет со всеми нами подружиться. Это тот шатен, который сидел за столиком на двоих. И когда он просил познакомить его со всеми нами, он ещё и имел ввиду, что хочет познакомиться с тобой и Арьей.

— То есть ты спрашиваешь, хочу ли я познакомиться с тем, кто постоянно появляется с новой девушкой? Интересно, как ты отреагируешь, если на месте очередной такой девушки окажусь я? Ну, насчёт Арьи можешь не беспокоиться, сам знаешь. Она уже опытная в этом плане, — решила уточнить я.

Арьятте можно позавидовать. Она самостоятельная девушка во всех отношениях, даже по созданию скандалов. Не найдёт пустое место для вымещения эмоций, так создаст его.

— Зависит от того, что будет. И вообще, ты не ответила на мой вопрос. Познакомитесь?

— Хорошо. Шанс дать можно. Если что — винить во всём буду тебя. Договорились?

— Ага, — кивнул брат и вернул свой внимание к очередной таблице.

Следующие пятнадцать минут, или около того, прошли в молчании. Мы слушали приятную для нас музыку. Пришлось остановить воспроизведение, когда к нам зашёл наблюдатель в сопровождении подростка.

Мне стало интересно, кто пришёл, и я стала наблюдать за вошедшими через Трога. Подростком, которого привели, оказался Лаур. Что ж, знакомство состоится чуть раньше, чем думали братья.

Парень и наблюдатель несли каждый столько же бумаг, сколько принёс после обеда один охранник. Прибавили нам работы! Хоть руки ещё одни будут. Или глаза? Как правильно будет в этой ситуации сказать? Мы же работаем с помощью глаз. И мозга… Что-то я сильно задумалась на эту тему.

— Положи всё на стол и садись. Будешь сегодня работать здесь. С воплями не выбегать, не драться и не орать на весь этаж, — приказал наблюдатель. Опытный попался, помнит все случаи с нашей каморкой.

Охранник положил свою ношу на стол, забрал несколько жалких листочков, уже сделанных нами, и удалился из комнаты. Стопка наблюдателя тут же повалилась и попыталась равномерно покрыть собою стол. Немного не получилось, но она старалась.

Лаур же постарался, чтобы его стопка не расползлась вслед за стопкой наблюдателя. Это оказалось проблематично. Как только он поставил её на ровную поверхность, стопка стала заваливаться в сторону пола. Правильно, чего территорию делить? Одна покроет стол, другая — пол.

Я поняла, что все заворожённо наблюдают, как эта стопка начинает пародировать Пизанскую башню и скоро совершит то, что этой башне не удалось сделать на протяжении всего фильма про неё. А именно — упасть. Я произнесла заклинание в самый последний момент, не позволив стопке завершить своё коварное дело. Практически слышала возмущённые вопли не достигнувшей своей цели бумаги. Парни сначала удивлённо ждали, когда стопка упадёт. Потом поняли, что произошло, вышли из ступора и принялись разгребать завалы на столе. Заодно сделали из одной падающей башни несколько вполне себе устойчивых.

В это время я сидела и делала вид, что гипнотизирую лист, который лежал передо мной. Почему-то мне не удавалось сосредоточиться на столбиках чисел. Скорее всего, опять из-за отвлечения моего внимания. Подозреваю, что моё внимание просто иногда рассеивается, когда я занимаюсь чем-то монотонным. От этого как раз и спасает музыка. Которую, к сожалению, пока что вновь не включали.

— Луна, я Земля, приём, — чуть громче обычного сказал Трог.

"Я тебя слышу. Ты до этого и не пытался позвать меня,"

— отозвалась я мысленно.

— Ты давай не ленись, — сел напротив меня брат. — И ты присаживайся, Лаур. Как видишь, мест у нас полно.

— Почему тут только вы двое? Везде же забито, иногда даже дополнительно подсаживают, а тут так свободно, — удивился Лаур.

— А эту историю, друг мой, мы поведаем в более тихой и приватной обстановке. А то тут у нас за дверью лишние уши. Или сам всё скоро поймешь. Да и охранник половину уже рассказал, — отмахнулся Трогвар.

— Может, представишь нас? — попросил Лаур, занимая место через стул от меня, лицом к Трогу.

— Лаур, это Аделаида. Аделаида — Лаур, — в ускоренной форме провёл церемонию знакомства Трог.

— Очень приятно, — улыбнулся Лаур. — А сокращенного варианта имени у тебя нет?

— Есть. Не Адель и не Аида. Ада, — сказала я чуть резче, чем хотела.

— Ого! Ты знаешь, что я думал?

— Она умеет читать мысли, — улыбаясь, сказал Трогвар.

Вот за такие фразы, которые рассказывают всё обо мне, я его иногда ненавижу.

— Попробуй прочитать то, о чём я думаю сейчас, — выдал стандартную фразу улыбающийся Лаур.

Я вздохнула и закрыла глаза, честно пытаясь услышать его мысли. Но, как и в прошлый раз, услышала его сердцебие-

ние, дыхание, как проносятся электрические импульсы и куда в основном они спешат…

— Я не могу этого сделать. Слышу, как ты пытаешься ускорить своё сердце, сдерживаешь дыхание, активизируешь органы чувств. А вот мысли не слышу, — ответила ему немного устало, потерев виски пальцами. Голова начинала болеть от такого частого использования дара.

Лаур удивлённо посмотрел на меня и с полминуты пытался понять, что я сказала и правда ли это.

— Как ты об этом узнала, если ты — телепат? И почему я не могу понять, что ты ощущаешь, а слышу только музыку?

— Эм, ребят, я всё ещё здесь. Кто мне расскажет, что происходит? — подал голос непонимающий Трог.

"Ты пробовал звонить на тот телефон, с которого сам звонишь? Получится тот же эффект. Только в случае с телефоном будет проходить сигнал, что данный абонент занят, а с моим даром, похоже, случается немного другая штука. Я чувствую его физическое состояние. Или, насколько я поняла, задействую его способность на нём же. А он — мою на мне," — ответила я брату мысленно.

— А теперь я слышал, как кто-то кому-то говорил о звонке на свой же телефон. И я от тебя ещё не отключался, — сказал Лаур.

— Ты эту песню слышал? — спросила я, одновременно включая на плеере музыку, крутящуюся у меня в голове.

— Да. Откуда…

— ...я знаю? Ты читаешь мои мысли, — констатировала я результат этого небольшого эксперимента.

— Прекращаем все эти эксперименты друг над другом и продолжаем разбирать бумаги. Они сами себя не проверят, — решил побыть разумным Трогвар. И правильно сделал. За то, что мы мало выполним, нас по головке не погладят.

Я поставила на небольшую громкость музыку, чтобы она не отвлекала нас от основного занятия. Такой приятный фон даже вдохновлял на работу. Лаур пытался шутить, но Трогвар был сосредоточен и неохотно отвлекался. Я же, можно сказать, не слышала его слова совсем. Лаур, немного расстроенный таким незначительным вниманием к его персоне, замолчал. Похоже, нам попался любитель поболтать и привлечь к себе внимание.

Меня всё ещё занимала просьба Карвина и его слова. Как я могу открыть сознание?

Я попыталась представить свою способность более понятными для сознания картинками. Это оказалась река, по которой проплывали десятки рыб. Вернее, пытались. Что-то мешало им свободно плыть. Они столпились в одном месте и преодолевали препятствие по одной.

Присмотревшись к тормозившему рыб препятствию, мне едва удалось разглядеть стеклянную перегородку. Прозрачную, почти невидимую. Она не полностью перекрывала ток. Но была поставлена так, что даже по одной рыбы едва протискивались через эту преграду.

Может, стоит убрать стеклянную плитку?

Медленно поднимая перегородку, вытащила её из реки. И, пока я поднимала стекло, поток рыб становился больше. Без преграды рыбы стали проплывать свободно, не задерживаясь в одном месте.

Почти одновременно с изменением в визуализации моей способности, я услышала множество мыслей. Дальние звучали тише, ближайшие — громче. Чтобы не быть раздавленной таким количеством шума, я вспомнила рассказ Трога о его способности читать эмоции и "убрала" громкость. Остались только две ближайшие. Так, стоп. Почему две? Охранника рядом нет. Получается, я всё же могу слышать мысли Лаура? Интересный поворот.

— Адель, ты как? — Трог почему-то забеспокоился. Тут же стало громче слышно: "Почему она так волнуется? И ощущает себя всемогущей."

— Всё в порядке. Просто ошиблась где-то в начале, но не могу найти эту ошибку, — солгала я. Не доверяю почему-то Лауру.

"Я немного прокачалась. Теперь приёмник включен постоянно," — ответила я мысленно брату.

“Что значит фраза про приёмник? Надо будет запомнить и спросить”, — услышала я мысли Лаура.

Это мог быть только он, охраны-то нет поблизости, да и у них самих редко работает заклинание чтения мыслей. Оно похоже на мою способность, но его проблематично наклады-

вать — слишком хитро оно составляется. Да и среди охраны нет воздушных магов. Воздушников обычно направляют либо на предприятия, либо на разработку новых заклинаний.

Интересно, кого Лаур хочет спросить? Кто выступает в качестве его консультанта в таких нестандартных вопросах?

— Понятно, — улыбнулся Трог. И почти без паузы я услышала: “Кивни, если ты действительно всё слышишь. И тогда нам стоит встретиться после ужина”.

Пока он эту фразу мысленно произносил, я смотрела ему в глаза. После окончания фразы, я кивнула.

Прокачка стоила того, чтобы увидеть удивлённого Трогвара! Ведь до этого момента, чтобы хоть что-то расслышать, я прикрывала глаза или у меня был отсутствующий взгляд, по заверениям братьев. Теперь же такого точно не наблюдалось, судя по лицу блондина.

— Эм, ребят. В комнате присутствует третий человек. Можете рассказать, что сейчас происходит? — заёрзал на месте Лаур. Ему явно не понравилось, что от его понимания что-то ушло.

И вдруг я услышала странную фразу: “Получается, Эрвин меня обманул? И Эфраим тоже? Если и нет, то забавная компания у них”.

— А что происходит с твоей точки зрения? — спросил Трог, заинтересованно поглядывая на шатена. Как будто изучал его реакцию. А может, так оно и было. Всё же эмоции он "считывал" с окружающих постоянно.

— Вы мысленно общаетесь. Трог, ты очень волнуешься. А тебя, Ада, я не слышу.

— А ты видел? Она не закрывала глаза, когда мысленно связывалась со мной. Научилась концентрировать своё внимание, видимо, гораздо лучше, — гордо провозгласил Трог, будто это была его заслуга.

— Что поделаешь. Люблю учиться новым приёмам, — улыбнулась я, пиная под столом Трога. Ну вот чего он опять рассказывает почти все тайны?

— Можно я задам тебе вопрос? — спросил Лаур, поворачиваясь ко мне.

— Уже задал, — я опять стала гипнотизировать лист бумаги, лежащий передо мной.

“Почему она так со мной?” — подумал Лаур. Мне захотелось ответить ему, но интуиция подсказывала, что этого сейчас делать не стоит.

— И всё же мне любопытно, — попытался он разобраться с другого боку.

— Что именно? — спросила я. — Только учти, я могу не ответить. Или ответ тебе может не понравиться.

— Ты действительно ни с кем не встречалась, пока мы были здесь?

— Ни с кем.

— Почему?

— Смысл это делать? — пожала плечами я.

— Ну как же? Новые знакомства…

— Чтобы играть в эту бесконечную игру? Найти себе парня в лучшем случае на несколько недель, расстаться, погоревать для приличия, а потом снова по кругу? Это ты любитель таких игр. Как видишь, мы немного другие, — вспылила я.

Не знаю, что на меня нашло. Обычно я спокойна. Может, что повлияло на меня? Веду себя, как Арья совсем недавно.

— Эй, спокойнее. Я не хотел тебя разозлить, — поднял руки Лаур, судя по шуршанию одежды.

“Так, дыши глубже. У тебя что-то не то с химией в мозгах. Спокойнее,” — повторял мысленно Трог. И его слова действовали на меня успокаивающе, в отличие от слов Лаура.

“Проверь эту химию,” — попросила я.

“Ну, я в этом не силён, ты знаешь. Но твоё тело явно в разногласии с разумом. Гормоны в твоей крови влияют на тебя очень сильно. И их довольно много,” — ответил брат.

“Тогда помоги пока что справиться с этим разногласием хотя бы на уровне реакции на раздражители. Потом разберёмся, что не так”.

“О чём она опять?” — подумал Лаур.

Я подключилась к сознанию Лаура из любопытства. Он смотрел на меня. Точнее, на моё ухо — я до сих пор гипнотизировала лист бумаги. Как глубоко дышала, закрыв глаза. Пыталась успокоиться. Каштановые волосы выбились из хвоста и упали на мою щёку, частично скрывая лицо. Его сердце стучало быстро. Я слышала, как по его артериям несутся адреналин и серотонин. Его дыхание было немного

неровным.

— Тебе тоже стоит успокоиться, Лаур. Нам ещё много надо сделать, — попыталась осадить я его. Всё ещё наблюдая через его глаза, я увидела фрагмент обработанной крашеной целлюлозы. Не свой, там другие последовательности знаков были. На этом моменте я отключилась от него и занялась своими делами.

До конца нашего безудержного веселья с бумагами никто не сказал ни слова. Примерно за пять минут до обеда к нам пришёл охранник с тележкой, забрать бумаги. К тому моменту мы почти всё сделали.

— Я удивлён, что отсюда сегодня никто не выбегал с криками о помощи, — поднял бровь охранник. — Парни, погрузите сюда всё то, что сделали. Аделаида, ты выполнила своё утреннее задание?

— Нет. Он слишком далеко. Я не могу точно сказать, какое между мной и ним расстояние. И из-за этого все мысли смазаны, — покачала головой я.

— Понятно. После ужина можете сходить в зал. И завтра ты приходишь сюда, — охранник указал на Лаура. — Раз уж вы поладили.

Охранник дождался, пока все листы бумаги погрузят на тележку, и ушёл.

— Ну что, пойдём в зал? — повеселел Лаур.

— Нет желания туда идти. Давно не тренировалась, а возобновлять тренировки не хочу, — отказалась я.

— Я посидел бы за книгой. Мне, кстати, привезли новую. Посмотрим? — подхватил Трогвар. А книга действительно была интересной: про снятие заклинаний и как это делать с тонкой магией.

Тонкой называли магию, что почти незаметна для обычных способов её восприятия. И она почти вся была гораздо сложнее обычных заклинаний, так что представляла для меня немалый интерес, хотя ей практически никто не пользовался. Причина была проста — слишком большие затраты энергии на одинаковые действия, если применять как обычную. Но для тонкой магии было гораздо больше областей применения. Почему её убрали из программы обучения для меня так и осталось загадкой. Почему бы её не применять при сложных операциях для помощи людям, к примеру?

— Вы так каждую возможность пойти в зал упускаете? — удивился Лаур.

— Почему упускаем? Если нам нравится по-другому проводить свободное время, что в этом плохого? — пожала плечами я.

— Вам стоит сходить. Там интересно. И свою вторую натуру можно показать, — подмигнул Лаур.

— То есть ты думаешь, что мы без перевоплощений ничего не можем? — поинтересовался Трог. Меня его фраза расстроила так сильно, что хотелось рыдать. Ну что со мной творится?!

— Так вы же сидите по комнатам и читаете, — продолжал

Лаур. На мгновение я увидела на его лице усмешку. Или мне показалось из-за всего того спектра эмоций, что ощущала сейчас?

— Адель, давай пойдём сегодня в зал после ужина, — резко развернулся Трог ко мне. С ним, похоже, тоже творилось что-то неладное, раз уж он изменил принятое решение. А это случалось крайне редко.

— С одним условием. Я не перевоплощаюсь, — медленно и тихо, пытаясь обуздать внутреннюю бурю, ответила я.

— Так ты и не можешь этого сделать. Никто из телепатов не умеет, — пожал плечами Лаур. Похоже, он был доволен тем, что всё-таки сделал по-своему — затащил нас в зал. Но и удивился одновременно. Почему Трог, старший из нас, спрашивает моего разрешения? На это были причины, но никто не собирался об этом рассказывать.

Брат хотел было возразить, но я ему не дала этого сделать. Зачем Лауру знать в самом начале знакомства все наши секреты?

“Ты тоже не показываешь второй облик,” — мысленно сказала я блондину.

Он удивлённо на меня посмотрел, но всё же кивнул в знак согласия.

Второе воплощение — это что-то вроде отражения нашего характера. Во всяком случае, основных его черт. А поскольку мой дар — телепатия, я слышу очень много разных мнений по одному и тому же вопросу. Из-за такого оби-

лия разных точек зрения, моя собственная должна меняться очень часто или вовсе отсутствовать, а внутренние рамки личного пространства быть размытыми и неясными. Но что-то пошло не так, и у меня оказались моё мнение и чёткое понимание личностных границ.

А всё на этом заводе по производству кадров устроено таким образом, чтобы извлекать максимальную выгоду и тотально контролировать. Поэтому я и не хочу, чтобы все знали, что от нас можно ожидать. Не характерно для подростка — думать чуть больше и чуть дальше, чем надо. Но вот так получилось со мной. Так воспитали родители.

— Пошли в столовую. А то скоро всё остынет, — сказал Трог, первым направляясь на выход из каморки, и я последовала его примеру.

Поток людей был небольшим, когда мы спускались на первый этаж. Это значит, что почти все уже были там. Что, в принципе, оказалось правдой.

За нашим столом уже сидел Эрвин. Где-то неподалёку мелькнул Эфраим. Лаур пробурчал что-то про “ненадолго отлучиться” и буквально испарился. Если бы здесь не была запрещена подобного рода магия, подумала бы, что он провалился сквозь землю в буквальном смысле.

— А чего это вы вместе с Лауром пришли? — спросил у нас с Трогом Эр, когда мы сели за стол.

— Его к нам посадили. Мебель сегодня новую привезли, поставили в рабочую комнату Лаура. Мест свободных боль-

ше не оказалось, — ответил Трогвар.

— И как он вам? — заулыбался Эр.

— Странный какой-то, — ответила я. — Между прочим, у меня есть новость, которая удивит вас обоих.

— Прямо точно удивит? — спросил Эр, до сих пор широко улыбавшийся.

— Во всяком случае, попробую. Я сегодня…

— Надеюсь, ничего важного не пропустил? — перебил меня Лаур. Он появился внезапно за моей спиной, и провёл рукой по моим плечам. Что он вообще делает?

Обычно прикосновения малознакомых людей меня раздражают. Тогда почему мне приятно от физического контакта с ним? Или это всё последствия того разногласия моих мозгов с гормонами?

— Нет, не пропустил. Адель, так что ты хотела сказать? — посмотрел на меня Эрвин.

— Давай чуть позже расскажу. Это сложно объяснять, не все поймут, — уклонилась я от ответа.

— Эрвин, ты знаешь, что Адель и Трог согласились сходить в зал? — перевёл тему Лаур.

— Что?! — уронил немного поднятую над тарелкой вилку Эр. — Я не мог уговорить столько времени, а у тебя сразу получилось?!

— Похоже на то, — улыбнулся Лаур.

— Ты только не проверяй этих двоих на прочность. Сам не пробовал, но видел и слышал. Не рекомендую, — зача-

стил Эр.

— Ты меня заинтересовал. Они реально так опасны? — недоверчиво глянул в мою сторону Лаур.

— Я обманывать не буду, — замотал головой Эрвин. Он действительно мог оценить нашу с Трогом подготовку, потому что мы вместе с ним тренировались ещё в школьные времена. Но с тех пор мы с Трогваром успели изучить новенькое, так что сможем поразить его.

— Вот только не надо тут пытаться это проверить на себе, — сказала я, заметив пристальный взгляд Лаура, дополнявшийся немного приподнятыми кончиками губ.

— Почему нет, — пожал плечами Лаур. — Я постоянно хожу в зал, а тебя я там за всё время не видел ни разу. Вряд ли ты сможешь покалечить меня. Или хотя бы победить. Ты же всего лишь девушка, а значит, слабее меня.

— А теперь ты пытаешься взять на "слабо", — заметила я.

— Давай тогда ты выполнишь мою просьбу, а я взамен — любое твоё желание.

— Пошли взятки. Интересно, — отрешённо наблюдала я за развитием его мысли.

— Да ладно тебе, — вклинился Эр. — В чём проблема? Он же не заключал пари. Помнишь, что в прошлый раз было?

Трогвар улыбнулся. Хоть он и не присутствовал “в тот раз”, но всё равно знал, о чём идёт речь.

— Соглашайся. Ты ничего не теряешь, — подначивал Лаур.

— Она согласна, — обездвижив в объятиях и заранее закрыв мне рот, ответил Эрвин за меня.

Я попыталась отказаться, но ладонь брата заглушала звуки моего голоса, а скинуть её без помощи рук оказалось проблематично. Я стала вырываться из этой ловушки.

Лаур засмеялся над ситуацией. И я уловила его мысли:

Какая же она, оказывается, милая и красивая.

Для меня такое было странно слышать. Я даже замерла, чем остановила всех остальных от дурачеств.

— Уже можно идти? — спросил Эр.

— Через пару минут только пустят. Скоро отправят за одеждой, — ответила я, удачно услышав мысли охранников. И почти без паузы мысленно передала Трогу: “Они чем-то обеспокоены. Сегодня внимательнее наблюдают за лесами и берегом. И более рассеяны с нами”.

Как я и сказала, объявили сбор для желающих сходить в зал. Мы поднялись на второй этаж, собрали спортивную одежду, и спустились по коридору около столовой в зал.

Залом назывался подвал, соединявший наше здание и два соседних единым помещением. Он был огромен настолько, что его решили сделать спортзалом для детей. Хоть приходили не все, здесь было просторно даже для всех жителей трёх кубов. Три полноценные площадки для баскетбола, три — для волейбола, участок для футболистов и двенадцать рингов разного размера: шесть для обычных спаррингов и шесть для спаррингов в виде животных. По углам зала расположи-

лись огороженные зоны с тренажёрами.

У дверей выхода из зала с обеих сторон от сего открывающегося изделия стояли охранники. Все прибывшие направились к раздевалкам. Конечно, девочки в одно помещение, мальчики — в другое. Пока я переодевалась, на меня косились некоторые девушки. Одна стайка всё же набралась решимости и подошла с разговором.

— Знаешь, мы думали, что тебя по ошибке в комнату к девочкам поселили. И спорили очень долго, парень ты или девушка, — сказала одна, по совместительству соседка по комнате. Её огненно-рыжие волосы запомнились всем ещё в первый день, за что она получила прозвище Лиса. Тёмно-голубые глаза странным образом сочетались с таким ярким буйством красок на голове.

— Откуда эти мысли? — поинтересовалась я. В принципе, я знаю ответ. Но сейчас не хочу много думать. И включать дар при таком большом количестве человек тоже. Особенно после того, как стала с помощью него воспринимать мысли всех находящихся неподалёку от меня. Мысли других людей сейчас могли меня просто оглушить, а я не очень хотела становиться рассеянной. Неизвестно, сколько это продлится.

— Ты ни с кем не встречаешься. Сидишь на втором с парнями. Ходишь постоянно в брюках и рубашках. Или футболках. И по тебе не скажешь, что ты девушка. Даже по длинным волосам, — как скороговорку протараторила вторая. Она пыталась быть ярче с помощью одежды и макияжа, но

такой природной яркостью, как у Лисы, явно не обладала.

— Очень интересно, — повернулась я к ним лицом. — А вы знали, что система в нашем заводе не допускает ошибок? И что нормальные люди в личную жизнь других людей не лезут?

Девушки отошли. Рядом осталась стоять только Лиса.

— Откуда эти шрамы? — спросила соседка по комнате. Видимо, она была самой любопытной.

Я стояла в трико и топе. Она увидела то, как неудачно залечил меня Эрвин после того случая, что упоминал недавно Трогвар. Вся спина была покрыта белыми полосами и отметинами. Несколько встречалось и на животе. Эти следы продолжались на руках и ногах, пересекаясь друг с другом.

— Последствия бурной молодости, — с усмешкой ответила я.

— Меня зовут Йоль, — представилась она. — Тебя как?

— Аделаида. Очень приятно познакомиться с тобой спустя столько времени, Йоль, — улыбнулась я.

Похоже, для заведения новых знакомств необходимо было сказать, что я девушка. Во всяком случае, для некоторых это стало решающим фактором. Или посетить зал. Не знаю, что ближе к правде.

Надев просторную чёрную футболку с длинным рукавом, я покинула раздевалку. Нашла глазами Трогвара и направилась к нему. Он стоял рядом с рингом для спаррингов небольшого размера, одетый в серое трико и белую футбол-

ку.

— Ты выделяешься, — улыбнулся Трог.

Я осмотрелась и только сейчас заметила. Все девушки были в облегающих майках и коротких шортах, подчёркивающих их достоинства. И я — в просторной удобной футболке и длинных спортивных штанах того же цвета.

Всё окружающее нас пространство уже заполнилось подростками, никто больше не присоединялся ко всей уже прибывшей толпе. И каждый шёл туда, где был инвентарь для занятия. Парни практически все оккупировали футбольные площадки и ринги для спаррингов. Девушки же занимались баскетболом, волейболом и в тренажёрных уголках. Среди девушек ещё можно было увидеть редких парней, но среди парней девушки не появлялись. Лишь некоторые подходили к рингам, чтобы понаблюдать индивидуальные качества того или иного парня.

— Мне уже об этом намекнули, — ответила я, припоминая недавний разговор. — И ты помнишь, почему только футболка, и никак иначе.

— Это да. Кстати, смотри, кто у нас решил покрасоваться, — кивнул Трог в сторону ринга.

На нём сейчас проводили раунд Эрвин и Лаур. Оба рисовались перед женской частью зала. Сильно напрягали мышцы, театрально били друг друга, при этом не вкладывая в удары силу. Закономерно, что они собрали много зрителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.